Глава 74 – Эхо (2)

Сонгчул встал перед Маракией, поднял Фал Гараз на плечо, и затем заговорил.

«Я слышал, ты достиг уровня низших богов, но, кажется, ты пока ещё не достоин этого звания».

«… Чего ты хочешь?»

Сказал Маракия, с отвращением на лице вытирая кровь со своего клюва. Сонгчул, свысока посмотрев на птичьего короля, протянул в его сторону руку и равнодушно произнес.

«Корона».

Считается, что Корона Короля Нахаков обладает невообразимым количеством магической силы. И сейчас, корона – это единственная причина, почему Сонгчул еще не разорвал Маракию на куски. Тем не менее, Маракия выглядел так, как будто он впервые услышал о короне Нахаков.

«Короли Нахаков не носят корон. Их королевскую власть символизирует цвет оперения, к тому же…»

Маракия быстро произнес заклинание, которое создало таинственный кубический барьер, сформировавшийся вокруг него. Находясь внутри барьера, он громко засмеялся.

«Кухахаха! Я уже понял тот факт, что физические атаки - это все, в чем ты хорош. Ты не сможешь пробиться через этот барьер, до тех пор, пока не иссякнут запасы моей безграничной маны!»

Сонгчул поднял свой молот и обрушил его на барьер, ради проверки. Не было никакой отдачи от удара, и молот ни на миллиметр не проник вглубь барьера. Духовный Контракт Сонгчула, Глаз Истины, активировался, что позволило ему проникнуть в саму суть барьера.

‘Барьерная техника, которая сводит на нет все физические атаки. Может поддерживаться непрерывно столько, сколько пожелает заклинатель’.

Другими словами, это была совершенная защита. Однако, для смертных невозможно достичь совершенства. Маракие пришлось допустить критическую уязвимость, дабы его техника обладала прочной, совершенной, защитой против физического урона. Духовный Контракт Сонгчула, Глаз Истины, позволил ему познать истинную природу созданного барьера.

‘Барьер может аннулировать все физические атаки, но имея такие свойства, он должен обладать и соответствующими недостатками, поэтому барьер в несколько раз ослаблял магическое сопротивление самого Маракии’.

Иными словами, даже самые слабые заклинания, пройдя сквозь барьер, станут довольно мощными. Такова была уязвимость, которую он вложил в свою собственную технику. Все потому, что сила заклинания увеличивалась пропорционально тому, насколько разрушительная уязвимость допускалась, и, поэтому, Маракия воспользовался этим методом.

Ещё год назад такая тактика была бы крайне эффективна, однако Сонгчул уже встречался с подобным препятствием, и с тех пор прошло немало времени проведенного в поисках методов решения этой проблемы. Теперь настал момент истины, чтобы выяснить, не были ли его

усилия потрачены впустую.

Сонгчул опустил молот и вытянул палец.

«Блик».

Магическая формация на мгновение вспыхнула на кончике его пальца. Фиолетовые глаза Маракии широко распахнулись, когда он это увидел.

‘Этот ублюдок. Он еще и магию использовать может?’

В следующий миг, луч света вылетел из кончика пальца Сонгчула прямо в Маракию.

«Кэук!»

Он использовал последнее оставшееся крыло, дабы защитить свое тело от пронзительного света испускаемого Бликом. Ошеломляющая боль прошила все его тело. Ситуация ослабляющая его и усиливающая врага. Худшее развитие событий сложно придумать. Но Маракия не был абы кем. Он, тот, кого называют Последним Королем, спокойно просчитал и оценил ситуацию, несмотря на её кажущуюся безнадежность.

‘Магическая Сила этого парня незначительна. Это низко-ранговая магия, которая не достигает даже третьего круга. Она может причинить мне невероятную боль, но она не смертельна’.

Как он и ожидал, магическая атака Сонгчула жалила, но не оставила после себя смертельного ранения. Все благодаря исключительно высокой магической сопротивляемости Маракии. Как правило, маги с необычайно высокой магической силой будут иметь столь же поразительные показатели магического сопротивления. Маракия не был исключением. Его магическое сопротивление достигло уровня трансцендентности, а именно, около шестисот. Большая часть заклинаний не смогла бы оставить на его теле даже царапины. Если бы они не находились в этом подземном лабиринте, магическое сопротивление, которое укутывало все его тело, могло бы полностью аннулировать эффект заклинания. Но при всем при этом, учитывая количество и серьезность полученных им травм, выжить он смог только благодаря своему нахождению в барьере, внутри подземного лабиринта переполненного маной.

Он поблагодарил трупы Мими Азраэль и ее Гомункула, которые теперь валялись в углу, и вновь сконцентрировался на сражении. Тень окутала обожжённую плоть в месте попадания Блика Сонгчула, и рана начала затягиваться прямо на глазах.

‘Если бы я не принял экстренны меры, съев этих двух животных, все могло бы стать действительно опасно’.

Сонгчул продолжал непрерывно пускать Блик внутрь барьера. От каждого попадания, Маракия чувствовал сильную боль, но тень продолжала исправно исцелять его, раз за разом.

«…»

Сонгчул ощутил раздражение.

‘Этот ублюдок. Он восстановил свой Магический Отпечаток’.

Оторвав крыло Маракии, Сонгчул почувствовал, как разрушился один из столпов поддерживающих магическую систему короля птиц. Тем не менее, она начала

восстанавливаться, когда Маракия пожрал Мими и гомункула.

«Почему ты просто стоял и смотрел, как он ест этого ничтожного Гомункула и ту прогнившую женщину».

В какой-то момент Бертелгия выскочила из кармана, чтобы задать сжигающий её вопрос. Сонгчул слегка вздохнул:

«Я хотел увидеть потенциал».

«Потенциал?»

«…»

Сонгчул не посчитал нужным отвечать. Вместо этого он обошел вокруг Маракии, который все также скрывался за барьером и ещё несколько раз попробовал использовать Блик. Маракия издавал крики боли, но, со временем, он восстановил самообладание и начал насмехаться над больным местом Сонгчула.

«Твоя плоть внушает страх, да, но вот твоя магия, она жалкая. Это место может быть и переполнено маной, но как долго ты ещё сможешь продолжать слепо стрелять, обладая настолько ничтожным магическим даром?»

Он был прав. Сонгчул тоже думал об этом, и он знал ответ. Он вытащил спальный мешок из своего Духовного Хранилища и кинул его поверх кучи скелетов. Маракия, не знавший, что такое спальный мешок, в недоумении наблюдал за ним, до тех пор, пока Сонгчул не лег на него.

‘Погоди, этот человек собирается…’

Вскоре его домыслы воплотились в реальность, когда Сонгчул повернулся к нему спиной и безмятежным тоном сказал.

«Все в порядке. У меня много времени. Я просто вздремну, а затем продолжу стрелять в твой барьер».

Это были не пустые слова. Маракия по голосу чувствовал, что он говорит правду. Этот тупой болван с мускулатурой заменяющей ему мозг, никогда бы не сдался, пока не получил бы то, что хочет. Придя к такому выводу, Маракия задал вопрос.

«У меня нет короны. Но если есть что-то, кроме короны, что я могу тебе дать, то я хочу заключить с тобой сделку. Каково твое желание, человек?»

Сонгчул, лежащий спиной к Маракие, бросил на него взгляд через плече. Он равнодушно посмотрел на Маракию и выдвинул свое требование.

«Магическая Сила».

«Магическая Сила?»

«Все верно. Я знаю еще одного подлого маленького ублюдка вроде тебя, и я думаю, что вы оба очень похожи. Я хочу избавиться от него с помощью магии».

«Возможно, ты хочешь, чтобы я отдал тебе свою Магическую Силу?»

«Сойдет все что угодно. Реликвия или Магическая Сила, не имеет значения. Если оно меня удовлетворит, я приму это».

Сказал Сонгчул, вновь разворачиваясь к нему спиной.

Маракия закрыл клюв и принялся размышлять. Нечто могущее удовлетворить его. Вес этих слов тяжким грузом лег на плечи Маракии. Человек, лежащий сейчас перед ним, являлся существом, с которым даже он не мог бороться. Чего и сколько потребуется такому существу, чтобы он был удовлетворен?

‘Может быть… этот человек хочет всю мою магическую силу?’

Другими словами, трансфер статов. Чудовищное подозрение росло в глазах Маракии по мере того как он размышлял, что же может хотеть этот человек.

Существовало два основных пути, с помощью которых осуществлялась передача характеристик другому существу. Один из них - квесты, но создание квеста требовало много времени и усилий, ведь для этого требовалось разрешение Бога, а количество характеристик, которое могло быть передано, имело ограничение. Для того, чтобы передать большое количество статов, существовал другой метод. Он назывался Наследство Души.

Но этот метод имел ужасные последствия.

Его результатом становилась смерть того, кто передает свои статы.

Наследие Души требовало сильной воли, желания и смерти дарителя. Это считалось величайшей формой наследования, которое обитатель другого мира мог оставить для своих потомков.

Даже если количество характеристик, которое могло быть передано посредством Наследства Души, являлось примерно десятой частью от первоначальных статов жертвы, одна возможность поднять статистику тому кто близок к становления Трансцендентным уже являлась колоссальным преимуществом. Но, как уже было сказано, этот метод требует смерти того, кто предает статы. Необходимое условие, на которое никогда не пойдет Маракия.

‘Ты действительно думаешь, что я передам свое Наследство Души в руки ничтожного вида, к которому ты принадлежишь, хотя ты даже не мой сородич?’

Нет, он не передаст его даже своим родственникам. Поправил себя Маракия, прежде чем окончательно успокоиться.

‘Во-первых, я должен залечить свои раны здесь, внутри барьера, пока мое крыло не вырастит вновь. Как только мое крыло восстановится, я найду способ, человек. Я покажу тебе, что время не только на твоей стороне’.

В этот момент, вне его поля зрения, что-то начало шевелиться. Это был зеленый монстр с птичьим черепом, который весь был покрыт слизью. Это было Отчаяние Бездны.

‘Почему это проклятое существо появилось в моем королевстве? К тому же, оно имеет форму Нахака. Чужой? Мое королевство не имело никакой связи с Древним Богом’.

Отчаяние Бездны принялось рыться в куче скелетов, которые укрывали землю, в поисках одного тела. Это был труп Уилли Гилфорда. Существо подняло труп, открыло свою пасть, чтобы

затем целиком проглотить его тело. Это была нереалистичная картина, в которую, казалось, невозможно поверить, мурашки пробежали по всему телу Маракии.

Чуть позже Сонгчул встал с "кровати". Почувствовав себя немного отдохнувшим, он без предупреждения принялся стрелять Бликом. Маракия продолжал терпеть атаки Сонгчула и, в конечном счет, все же сумел защитить себя. Это продолжалось еще некоторое время, пока Сонгчул не понял, что никакого прогресса нет.

‘Стоит ли мне доставить сюда Декарда? Нет, он слишком слаб. Он может не вынести какой-то ментальной атаки, прежде чем сумеет использовать какую-либо магию’.

Переосмысливая дальнейшие планы, Сонгчул обратился к своему прямоугольному другу:

«Бертелгия».

«Хм? Почему ты ищешь меня, Бертелгию, о жуткий при жуткий господин?»

«Знаешь ли ты какой-нибудь способ разрешить эту ситуацию?

Маракия, который сгорбившись сидел внутри барьера, поднял голову, дабы увидеть Бертелгию порхающую позади Сонгчула.

‘Это живая книга? Погодите, сейчас, когда я смотрю на неё, это не просто обычная живая книга. Я чувствую слабый отпечаток жизненной силы и души внутри’.

Глаза Маракия загорелись любопытством, когда он смог услышать идущий издалека голос Бертелгии.

«Мммм... как насчет того, что бы продолжить лупить по нему молотом? Мана этого птицеголового не может быть бесконечной, поэтому просто продолжай бить барьер, пока он не рухнет».

«Подождите!»

Голос Маракии прервал ее.

«Думаешь, этот метод сработает? Моя мана бесконечна».

В ответ, Бертелгия смиренно облетела вокруг Сонгчул и, как будто с сочувствием, обратилась к Маракие.

«Ну, сила этого господина также бесконечна».

«Ах, это хорошая идея».

Сонгчул вновь поднял Фал Гараз, и страх появился в глазах Маракии.

‘Дерьмо’.

Слова Бертелгии попали в яблочко. Он возможно называл свою ману бесконечной, однако, на самом деле, она была накоплена в результате смерти десятков тысяч Пещерных Эльфов и жизней всех членов его народа. Она была конечна.

Но, как насчет человека, который сейчас стоял перед ним? Неизвестно, как он получил свою

силу, но каждый удар его молота, казалось, обладал мощью самого Бога. Что произойдет, если бесконечная мана столкнется с бесконечной силой? Маракия уже знал ответ.

Шаги.

Сонгчул встал перед барьером сжимая молот в руке. Глаза Маракии широко распахнулась, однако Сонгчул остановился и поставил молот перед барьером.

«С другой стороны, я хочу использовать другой метод».

Это была неожиданная возможность. Сонгчул хотел доминировать над королем птиц с помощью метода, отличного от его собственной силы.

Маракия старался изо всех сил сохранять спокойное выражение лица, но опасность для него еще не миновала. Когда Сонгчул опустил молот, он задал Бертелгии другой вопрос.

«Бертелгия, в твоей алхимической библиотеке есть какой-либо рецепт, способный усилить магию?»

«Почему бы и нет?»

Бертелгия энергично закрутилась в воздухе, отвечая. Маракия ощутил сильное желание разорвать эту летающую книгу на множество маленьких кусочков, но, вопреки его желаниям, Бертелгия не затыкалась.

«Есть напиток и порошок. Что ты предпочитаешь?»

«Допинг, да? Лично мне не нравится временное усиление даруемое зельями. Я не слабый».

«Как насчет порошка?»

«Он относится к тому типу вещей, который ослабляет магическое сопротивление противника?»

«Нет, этот порошок усиливающий мощь твоей магии».

«Само описание не кажется таким многообещающим».

«Как грубо так говорить! Это один из самых популярных предметов, которые Семь Героев, которых ты так любишь, покупали, приходя в магазин папы!»

«Хо?»

Глаза Сонгчула загорелись. Метод не казался таким уж многообещающим, но если Семь Героев использовали его, это была совсем другая история. Сонгчул ощутил, что все идет своим чередом, после чего спросил уже слегка изменившимся тоном:

«А ингредиенты?»

Это была главная проблема Алхимии. Независимо от того, насколько хорошим Алхимиком ты являешься, твои руки связаны без ингредиентов. К счастью, на этот раз проблем не было.

Бертелгия пролетела над головой Сонгчула, одним махом открыв нужную страницу.

«У тебя нет всех ингредиентов, но самый главный здесь есть везде. Ага, это те штучки,

сверкающие у тебя над головой».

Сонгчул посмотрел вверх. Над его головой… драгоценные камни, излучающие зеленый свет, торчали из потолка, создавая иллюзию звезд в ночном небе.

http://tl.rulate.ru/book/2735/331343